

Семь нот на счастье

Начальник отделения защиты государственной тайны и специальной документальной связи Воронежской таможни, композитор, автор и исполнитель, победитель, лауреат и дипломант многочисленных конкурсов всевозможного ранга, «Золотой голос Воронежской таможни» Виктор Миронов отметил полувековой юбилей.

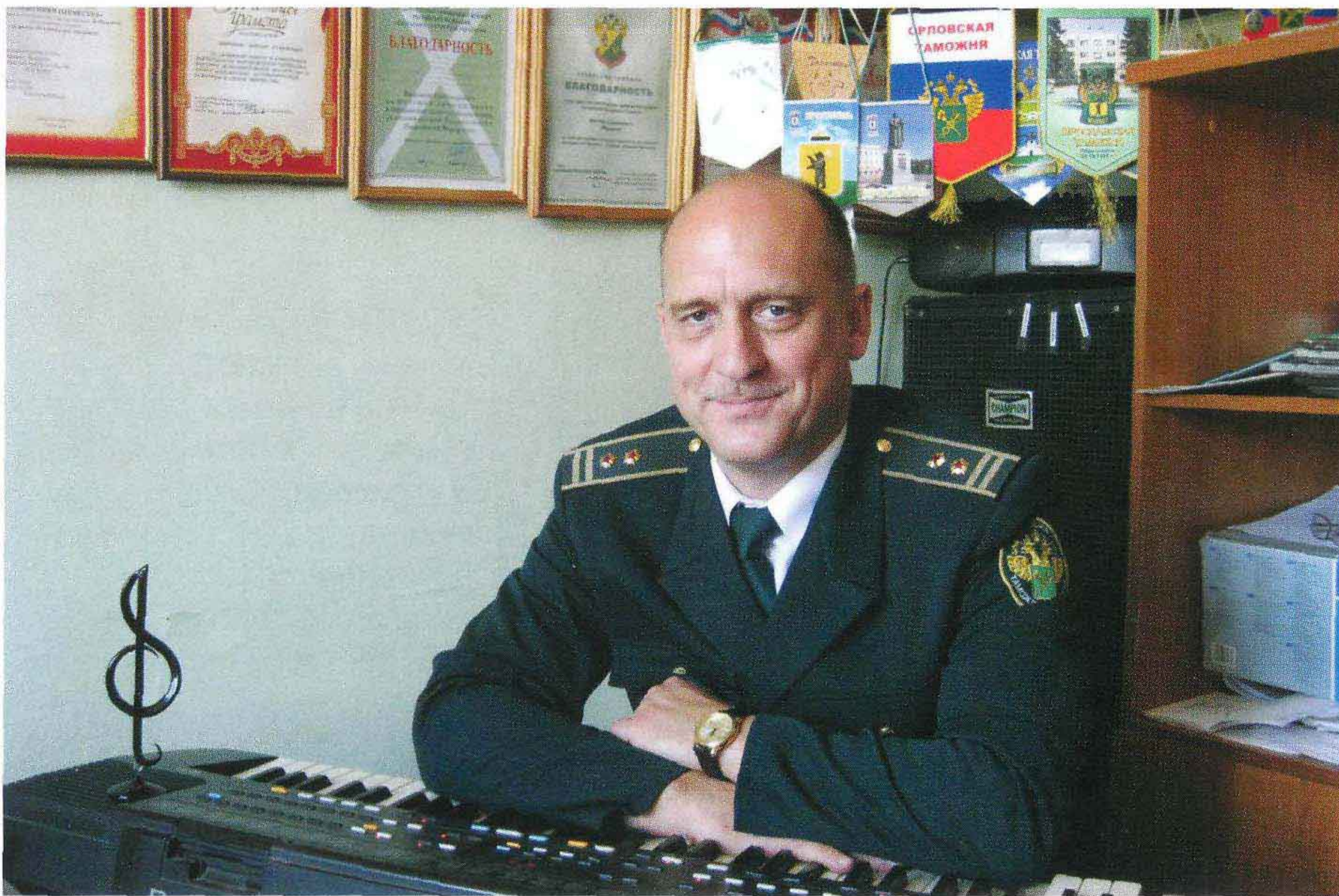

Фото: Н. Осенняя

Без его участия невозможно представить ни одного концерта ЦТУ и ФТС России, ни единого смотряконкурса самодеятельности. Его песни знают и поют не только в Воронежской таможне, но и в таможнях других регионов и управлений.

Он родился в Баку, куда его маму привез до войны дед – специалист по нефти. Родители его познакомились уже в послевоенные годы. Маленького Виктора, по его словам, музыкальная атмосфера окружала с колыбели. Папа Семен Федорович играл на баяне, гитаре, мандолине, балалайке, гармошке, и при том был самоучкой. Мама Лидия Ивановна великолепно пела. «Вся семья была артистичной и с задором: брат отца – шутник-балагур, тетка – певунья и танцовщица. Без них не обходилось ни одно семейное торжество, – вспоминает Виктор Семенович. – А на посиделки собирались частенько, во дворе накрывался большой стол, родители приглашали кучу друзей, приходили соседи и музыка долго не смолкала».

Однажды 5-летний Витя играл на улице, а рядом брэнчали на гитаре солдаты. «Дяденька, да у вас гитара расстроена, давайте настрою», – обратился мальчик к одному из них. «Чего?!» – встретил мальчика хохот взрослых, однако инструмент ему дали. Виктор гитару настроил, о чем тут же стало известно его отцу. Отец специально расстроил гита-

ру, дал Виктору и сказал: «А ну, повтори». После такого «экзамена» родители решили: мальчика надо учить музыке.

Еще младшим школьником Виктора отдали на музыкальные курсы по классу аккордеона при Доме культуры нефтяников. Учился он так, что выступать на концертах педагоги всегда ставили его только последним, дабы все остальные не выглядели бледно на его фоне. Музыка звала, но ничуть не меньше хотелось заниматься спортом. Виктор пытался совмещать, но удавалось плохо. «Приду на занятия, а у меня палец выбит после тренировки по баскетболу. Надо было выбирать: или музыка или спорт».

Прошло пять лет. Виктор окончил курсы и на радостях аккордеон забросил, ведь теперь можно было отдаться спорту без ограничений. А результаты были неплохими. За успехи в гребле Миронова даже приглашали в молодежную сборную Азербайджана. Решил поступать в Институт физкультуры, но знакомые отговорили. О высшем музыкальном образовании пришлось забыть – в Азербайджанской государственной консерватории тогда не было отделения аккордеона. Ни в Ростов, ни в Москву родители не отпустили.

Так Виктор пошел в строительный институт. Работал в стройотрядах на Урале, на Саяно-Шушенской ГЭС. Спорт не бросал. Выступал за сборные инс-

титута по баскетболу, ручному мячу, многоборью ГТО. На последних курсах увлекся восточными единоборствами. Затем пошел в армию. Проходя срочную, получил специальность, которая пригодилась в жизни и на многие годы определила его судьбу как военного.

«За четыре года службы в Нагорном Карабахе, куда меня перевели, ни о какой музыке и речи не было, – вспоминает Виктор Миронов. – Затем в Баку служил в Главкомате войск южного направления. Некоторое время – в Калужской области, но радиоактивный фон там превышал все допустимые пределы в разы. Ради детей было решено уехать, так я уволился из вооруженных сил. «На гражданке» пригодились спортивные умения, я стал инструктором по каратэ. Даже принял участие в чемпионате СССР. Первое место не взял, уступив будущему победителю международного турнира. Восточные единоборства привлекали меня всегда, и не столько внешней эффектностью, сколько своей внутренней философией, духом познания.

Вернувшись в Баку, мы застали известные события 1990 года. Грянули забастовки и стрельба. В январе начались погромы, с 19 на 20 января в город ввели войска. Офицеров вооружили, но я то уже был в запасе. Дети спрашивали: это война? Мы их успокаивали. Потом семьи военных стали эвакуировать. Так как квартира наша была в доме для военнослужащих, мы от греха подальше переехали на неделю к родственникам. Ждали, что всех русских перестреляют. Психологически было очень тяжело», – говорит Виктор Семенович.

«Время шло, но обстановка в городе к лучшему не менялась, тогда мы приняли решение уехать, – продолжает Миронов, – тем более, что в душе я всегда тянулся ко всему русскому и мечтал жить в России. Квартиру в Баку продали за копейки. В Воронеже оказались вместе с семьей сестры. Попытались организовать семейный бизнес, но я быстро понял, что остался «честным солдатом» и дельцом стать не смогу. Характер и воспитание не то. Все нужно было начинать заново на пустом месте. Долго мыкались по съемным квартирам. Таких, как мы, вынужденных пере-

селенцев, в то время было очень много. Бралась с женой за любую работу».

Когда предложили пойти на службу в таможню, Виктор долго колебался, но жена сказала: «Представляешь, как дети будут тобой гордиться!» Так он был принят в отдел таможенной охраны Воронежской таможни на должность организатора спортивной и боевой подготовки. Музыка, конечно, в жизни оставалась, но сугубо для себя и для семьи.

И вдруг в середине девяностых в таможенных органах начал просыпаться интерес к художественной самодеятельности. В Воронежской таможне организовали хор, приобрели синтезатор. Стали ездить по постам с выступлениями, поздравляли песнями юбиляров. А затем начались конкурсы художественного и самодеятельного

творчества. Виктор Миронов втянулся так, что на сегодняшний день уже не может представить, как же так долго без этого жил. Творческие победы не заставили ждать. Первый диплом Виктор Семенович получил в 2000 году.

Для участия в концерте, посвященном 10-летию ЦТУ, генеральный продюсер после прослушивания выбрал единственного рядового таможенника – Виктора Миронова. Выступить на сцене театра Российской Армии на одной сцене с Толкуновой, Серовым, Газмановым ему казалось чем-то фантастическим. Слова дома просто зубрил, очень волновался, вышел на сцену в глаза ударил свет софитов и тут понял, что...не помнит первых строк песни. Но как только заиграла музыка, слова пришли сами собой. Это была песня «Российская таможня» на его собственную

музыку и слова ветерана Виктора Кулакова. Потом она вошла в альбом, который записал оркестр ФТС России.

На стене в кабинете Виктора Миронова почти нет свободного места – висят в рамках свыше 70 дипломов, грамот и благодарственных писем. Среди его наград не только музыкальные и таможенные, но и орден Святого князя Александра Невского III степени за большой вклад в обеспечение экономической безопасности государства, а также медаль Кирилла и Мефодия от Общероссийского объединения Союза казаков. На вопрос: сколько песен он написал, Виктор Семенович смущенно улыбается и отвечает, что 100 еще нет, потому что халтурить не хочется. Ведь каждая песня – кусочек души...

Надежда ОСЕННЯЯ